

Н. Н. Страхов; подчеркнуто умеренно-либеральный дух составителя книги вызвал критические суждения о ней в переписке А. И. Герцена и Н. П. Огарева, в откликах в печати Салтыкова-Щедрина, Гайдебурова, Скабичевского.

Позднее, примерно в 70-е и особенно в мрачные 80-е годы живая память Грановского как бы потускнела на время. Двадцатипятилетие (1880 г.) и тридцатилетие (1885 г.) со дня его смерти прошли почти не отмеченными.

В 90-е годы определился новый подъем в массовом рабочем движении, с середины десятилетия начался пролетарский этап в освободительном движении России. Обозначилась и новая полоса в истории университетской общественности и демократического студенчества. В такой обстановке общественность, прежде всего либерально-буржуазная, вновь обратилась к наследию Грановского. Привлекла внимание содержательная публичная лекция о Грановском, с которой выступил 11 февраля 1893 г. в пользу Комитета грамотности профессор Московского университета либеральный историк П. Г. Виноградов. В лекции сделана была первая научно-историографическая попытка осмысления наследства Грановского. Истинную силу его как ученого лектор увидел «в историческом синтезе, в способности сводить разрозненные и разнохарактерные факты в одно целое, указывать взаимодействие, зависимость». Виноградов показал, как «через посредство географии, этнографии, антропологии Грановский приходил в соприкосновение с естествознанием»³².

Тепло отмечено было сорокалетие со дня смерти Грановского. Месяц и число кончины Грановского и Соловьева совпадали. Историческое общество при Московском университете устроило торжественное заседание 4 октября 1895 г. в годовщину смерти Т. Н. Грановского (4 октября 1855 г.) и С. М. Соловьева (4 октября 1879 г.). В кратком вступительном слове В. И. Герье, возглавлявший в это время кафедру всеобщей истории в Московском университете, занимавший уже весьма либерально-консервативные позиции, подчеркивал тесную связь русской и всеобщей истории, видел воплощение в Соловьеве научного, в Грановском же преимущественно общественного призвания истории. Историк литературы и либерально-демократический публицист В. Е. Якушкин впервые представил в самых общих чертах движение общественно-идейной борьбы вокруг наследства и памяти Грановского с 1856 г. и до середины 90-х годов³³.

Читатели получили в 1892 г. третье, несколько дополненное издание сочинений Грановского (1-е — 1856 г., 2-е — 1866 г. давно разо-

³² Виноградов П. Т. Н. Грановский.— Рус. мысль, 1893, № 4, отд. 2, с. 44—46.

³³ Якушкин В. Е. Памяти Т. Н. Грановского.— В кн.: Издания Исторического общества при Московском университете: Рефераты, читанные в 1895 г. М., 1896, с. 163—184.